

УДК 1+009+304.5

Кароматулло Олимов, доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии Наук Республики Таджикистан, председатель Отделения общественных наук, академик
e-mail: olimovk_2007@mail.ru

**ВКЛАД РУССКИХ УЧЁНЫХ В РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
(НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИКА А.А. СЕМЁНОВА И Е.Э. БЕРТЕЛЬСА)**

Статья посвящена философскому осмыслению вклада русских учёных в становление научных школ по истории таджикского народа и его литературе. Констатируя важность сотрудничества учёных разных стран и народов, автор делает акцент на заслугах русских и советских специалистов в деле формирования таджикской науки, подготовки национальных кадров, способных вести исследования на мировом уровне. Фокусируя внимание на плодотворности деятельности русских учёных, предметом профессиональных интересов которых явились проблемы таджикской культуры, он упоминает их достижения в сферах истории, этнографии и литературоведения. Конкретизируя особенности познавательных интересов академика АН РТ А.А. Семёнова и члена-корреспондента АН СССР Е.Э. Бертельса, автор указывает, что первый из них был крупным учёным-востоковедом и организатором исторической науки, второй, также обретший известность своими фундаментальными востоковедческими исследованиями, весьма успешно разрабатывал проблемы истории персидско-таджикской литературы, суфизма и тюркологии. Подытоживая изложенное, автор отмечает, что таджикско-российские научные связи, которые после распада СССР утратили ранее достигнутую эффективность, в настоящее время восстанавливаются и расширяются, что открывает новые горизонты сотрудничества учёных и научных учреждений Таджикистана и Российской Федерации, становясь средством защиты общих ценностей и интересов двух стран в условиях глобализирующегося мира.

Ключевые слова: русские учёные, таджикская культура, общественные науки Таджикистана, А.А. Семёнов, Е.Э. Бертельс, научное сотрудничество.

Наука как явление общечеловеческой культуры не может существовать и развиваться в рамках одного государства или географического региона. Сотрудничество учёных является главным условием развития науки, техники и технологии на всех этапах развития народов и стран. Даже когда те или иные страны и народы отстают в своём развитии, они, осваивая достижения передовых стран, через своих представителей участвуют в системе общечеловеческой науки и культуры. Таджикский народ еще с древних и средневековых времён имел торговые и культурные связи, непосредственно или опосредованно, с русскими и другими народами России. Об этом можем судить по имеющимся у нас историческим сведениям и трудам историков, в том числе историков науки. Труды Ибн Сины, Омара Хайяма, Махмуда Худжанды, литературными произведениями Рудаки, Фирдавси, Саади, Джами и других таджикских учёных и поэтов интересовались не только в Европе, но и в России. Однако по-настоящему тесное взаимодействие и сотрудничество в области науки и культуры развёртывается только после присоединения Средней Азии к России. О плодотворном научном сотрудничестве и заслугах русских исследователей таджикской культуры свидетельствуют многочисленные мемуары как российских, так и таджикских учёных и литераторов. Русские учёные и путешественники в XIX и начале XX века проводили немало исследований, направленных на всестороннее изуче-

ние природы, нрава, жизни народов Центральной Азии, в особенности Бухарского, Кокандского, Хивинского ханства и Восточной Бухары. В тех условиях, когда Средняя Азия находилась в плену темноты и мангитского мракобесия, и многие таджикские передовые мыслители искали пути выхода из политического и экономического тупика, именно благодаря усилиям русских учёных, путешественников и врачей, начали формироваться новые типы мировоззрения и научного подхода к исследованию общественных процессов. Об этом свидетельствуют труды великого таджикского просветителя Ахмада Дониша, его учеников-Мирзо Сироджа, Фитрата, Айни, Мунзима и некоторых других просветителей.

Особое место в нашей общей истории занимает советский период, когда в Таджикистане формировались новые социально-экономические отношения и при помощи русских специалистов строились новые школы, медицинские учреждения, заводы, фабрики, колхозы и совхозы. Всё это явилось результатом новой политики Советского государства, выработанной Компартией Советского Союза на основе марксистско-ленинской идеологии. Несмотря на то, что в двадцатые и тридцатые годы имели место грубейшие нарушения прав людей, репрессии, в результате чего пострадали многие достойные, грамотные национальные кадры, в Таджикистане сформировалась новая интеллигенция, отвечающая требованиям складывавшихся исторических реалий, которая, по своей

сущности, была интернациональной, а по составу – многонациональной.

Именно в этот период в Таджикистане происходит формирование и становление новой науки, новых научных школ, которые внесли достойный вклад не только в таджикскую науку, но и в советскую. Совместные труды российских и таджикских астрофизиков, сейсмологов, физиологов, геологов, археологов, историков, философов, фольклористов обогатили и советскую науку. Приезд и обоснование в Таджикистане многих русских и советских учёных способствовали тому, что в этой республике появились научно-исследовательские институты, кафедры, научные центры и станции, возглавляемые в начале в основном русскими учёными, а впоследствии – подготовленными ими национальными научными кадрами, которые успешно продолжили их научные изыскания, внося достойный вклад в советскую и мировую науку.

Русские учёные до Октябрьской революции, независимо от того, что некоторые из них, разумеется, выполняли спецзадания Российского государства, которые имели политические и военные цели, но они глубоко исследовали историю, этнографию, литературу народов Средней Азии, в особенности таджиков. Такие выдающиеся учёные, как В.В. Бартольд, А.А. Семёнов, М.С. Андреев, А.Е. Крымский, В.А. Жуковский, Е.Э. Бертельс, И.П. Петрушевский, О.А. Сухарева, А.Н. Болдырев, И.С. Брагинский, Б.А. Литвинский и многие другие внесли неоценимый вклад в исследовании важнейших проблем культуры таджикского народа. Следует отметить заслугу академика Бободжана Гафурова, который приложил много труда для расширения и углубления совместных исследований русских и таджикских учёных, особенно в области общественных наук. Будучи долгое время директором института востоковедения АН СССР (1956–1977 гг.), он беззаветно служил делу укрепления научного сотрудничества советских учёных и расширения их творческих связей с учёными и мировыми востоковедческими центрами.

Здесь, на примере академика АН Таджикистана Александра Александровича Семёнова и члена-корреспондента АН СССР Евгения Эдуардовича Бертельса, хотелось бы кратко показать неоценимую заслугу русских учёных в становлении и развитии научных школ по истории и истории литературы таджикского народа.

А.А. Семёнов, 140-летие рождения которого научная общественность Таджикистана отметила в декабре 2014 года (этому событию был посвящён специальный сборник статей таджикских учёных), был выдающимся историком-востоковедом и организатором исторической науки в Таджикистане. В его докладе (являющем собой, по существу, прекрасный образец аналитического научного отчёта) на Всесоюзной конференции востоковедов

в 1957 году в Ташкенте под названием «Востоковедение в Таджикистане в аспекте истории, археологии, этнографии и искусства» [6] даются краткие, но важные сведения о результатах научных исследований в области истории, археологии, нумизматики, этнографии, искусства, театра, при этом акцент делается на том периоде, когда начал функционировать сначала Таджикский филиал Академии наук СССР, а затем, с 1951 года, Академия наук Таджикистана. Семёнов справедливо замечает, что «до советского времени истории и духовной культуре таджикского народа со стороны русских и западноевропейских учёных-востоковедов не было уделено должного внимания. И если кое-что в этой области было сделано в виде отдельных работ и газетных, и журнальных, и других статей, <...>, то при всей ценности таких работ, они ни в какой степени не могли дать связного представления об исторических судьбах таджикского народа» [6, с. 289]. Он отмечает, что начиная с 1925 года, после образования «Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами», получает развитие научное исследование истории таджикского народа. Одним из первых трудов, опубликованных в сборнике этого общества, была работа академика В.В. Бартольда «Таджики» [1]. Семёнов пишет о том, что эта работа Бартольда представляет собой «первое научное изложение исторических судеб таджикского народа».

Академик Семёнов, будучи, как и Бартольд, весьма грамотным учёным, хорошо знающим исторические и литературные источники, стремился использовать их с максимальной эффективностью. Это дало ему возможность изучать глубокие пласты истории таджикского народа, делать вполне объективные научные выводы.

Семёнов одним из первых обратил внимание на неправильное употребление европейскими востоковедами термина «арабская культура». Он совершенно резонно указывает, что «...арабские завоеватели находились на низком уровне общественного и культурного развития...представителями научной мысли покорённых арабами народов Ирана и Средней Азии и была создана та арабоязычная культура, которая до сих пор (то есть до 1957 г. – К.О.) ещё носит в трудах зарубежных востоковедов – название «арабской»» [6, с. 311]. К сожалению, некоторые учёные, представляющие страны Запада и СНГ, и ныне повторяют эту ошибку, хотя Семёновым и было доказано, что благодаря деятельности среднеазиатских учёных, в число которых входит немало таджиков, была создана большая и разнообразная литература на арабском языке, и её не следует относить только к арабской культуре. Эта литература, в первую очередь, относится к культуре иранских народов. Примером служит тот факт, что многотомный исторический труд, написанный

на арабском языке иранцем Абу Джафаром Мухаммадом ибн Джарир ат-Табари «привлѣк внимание образованных таджиков Бухары; в 963 г. он вышел в Бухаре в переводе на таджикский язык саманидского везира Абу-Али Мухаммеда Бал’ами» [6].

Научное наследие академика Семѣнова имеет непреходящее значение для исторической науки вообще, и для историографии Таджикистана в особенности. Издание его неопубликованных работ, пусть даже некоторые из них и являются фрагментарными, незаконченными, представляет собой большую ценность не только для истории, но и для общественных наук в целом. Изучение, дополнение их новыми достижениями в области исторической науки – важная научная задача современных исследователей. Несмотря на большой вклад Семѣнова в науку, следует отметить и некоторые неточности в содержании его работ, вызванные, видимо, идеологическими соображениями времени написания. Так, в статье «Историография Таджикистана (конец XIX-начало XX вв.)» (соавтор А. Мухтаров) он пишет: «В период вступления России в стадию империалистического развития таджикский народ был одним из самых отсталых народов Средней Азии. Основная масса таджиков проживала в горных, отдалѣнных от культурных центров районах» [6, с. 334]. Трудно согласиться с таким мнением. Ведь в указанный период таджики в основном жили не только в горных районах, где образовали Таджикскую ССР, но и в городах, в которых уже начали формироваться зачатки капиталистических отношений. Немало таджиков проживало в Ходжента, Ура-Тюбе, Исфаре, Кулябе и ряде других городов и районов Средней Азии, не говоря о таджиках, местом жительства которых были города Афганистана. Именно эти города, основная часть жителей которых составляли таджики, были культурными центрами. Экстраполяция периода после национально-территориального размежевания на историко-географические рамки до размежевания приводит авторов статьи к неверному выводу.

Научное наследие Семѣнова имеет положительное значение и для выяснения истории таджикского языка. Его полемика с Бертельсом относительно истоков персидского-дари-таджикского очень интересна и требует отдельного рассмотрения.

Русские учёные внесли неоценимый вклад и в исследование истории таджикской литературы. Одним из этих учёных был Е.Э. Бертельс, глубоко знавший разнообразные источники. Своими выдающимися работами он оставил неизгладимый след в истории не только литературоведения, но и востоковедения вообще. Его фундаментальные исследования по проблемам персидско-таджикской литературы, суфизма, тюркологии среди востоковедов до сих пор считаются непревзойдѣнными образцами научного поиска в сфере истории ли-

тературы [2, 3, 4, 5]. Он впервые хотел доказать, что к выдающемуся классическому наследию, созданному на персидском языке, имеют непосредственное отношение таджики. Поэтому своему капитальному труду он дал название «История персидско-таджикской литературы» [2]. За такое название работы, как говорил его сын Андрей Бертельс на конференции, посвященной 100-летию учёного, его чуть не выслали из Ленинграда. Евгений Эдуардович считал себя учеником Садриддина Айни, восхищался его широкими познаниями в области истории, литературы, общественно-политической мысли народов Средней Азии, Индии и Ирана, плодотворным художественным творчеством писателя.

Бертельс внимательно изучал литературный, философский и религиозный процесс персоязычных народов. Он исследовал этот процесс в неразрывном контексте исторических событий, обращал пристальное внимание на логику развития общественной мысли, твёрдо опирался на исторические и литературные источники. Такой подход делает его сочинения логически убедительными, объективными с научной точки зрения. В связи с этим, особо хочется отметить его важный труд «Суфизм и суфийская литература» [5]. В этой незаконченной работе, состоящей из отдельных статей, он сделал попытку глубокого исследования такого сложного и противоречивого религиозно-философского направления в таджикско-персидской и мусульманской истории вообще, каким был суфизм. Этот труд стал важным методологическим ориентиром для последующих советских, в особенности – таджикских исследователей суфизма. Высоко ценил исследование Бертельса известный таджикский философ, академик А.М. Богоутдинов.

Несмотря на временное ослабление научных связей и сотрудничества из-за развала Советского Союза, ныне таджикско-российские научные связи расширяются, они закреплены правительственными документами, меморандумами и соглашениями между Министерствами образования и науки, Академиями наук, научно-исследовательскими учреждениями Таджикистана и Российской Федерации. Таджикистан входит в сферу ВАК РФ, таджикские и российские учёные активно сотрудничают по многим направлениям научных исследований.

Мы уверены, что расширение сотрудничества в области научных исследований способствует бережному сохранению и приумножению тех совместных успехов, которые были достигнуты в советское время и открывает новые горизонты сотрудничества между научными учреждениями двух стран и учёных во имя всеобщего блага народов. Это необходимое средство защиты обоюдных интересов и общих ценностей в современном сложном глобализирующемся мире.

Литература

1. Бартольд, В.В. Таджики. Исторический очерк // Сочинения / В.В. Бартольд. – Москва: Издательство восточной литературы, 1963. – Т. 2., Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. – С. 451-468.
2. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы / Е.Э. Бертельс. – Москва: Издательство восточной литературы, 1960. – 561 с.
3. Бертельс, Е.Э. История литературы и культуры Ирана: Избранные труды / Е.Э. Бертельс. – Москва: Наука, 1988. – 558 с.
4. Бертельс, Е.Э. Очерк истории персидской литературы / Е.Э. Бертельс. – Ленинград: Ленингр. вост. ин-т, 1928. – 204 с.
5. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература / Е.Э. Бертельс. – Москва: Издательство восточной литературы, 1965. – 524 с.
6. Семенов, А.А. Избранные сочинения / А.А. Семенов. – Душанбе: Офсет Империя, 2013.
7. Семенов, А.А. Средняя Азия: Очерк А. Семенова / А.А. Семенов. – 2-е изд. – Москва: Типография Вильде, 1911. – 96 с.